

Социокультурный ландшафт Арктики и Севера

УДК 82.09

Русская литература Республики Коми: проблемы истории и современного состояния

© **Гурленова** Людмила Викторовна, доктор филологических наук, профессор, декан факультета искусств ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет» (СыктГУ). *Приоритетные темы исследований:* русская литература XX–XXI веков, региональная литература, художественная натурфилософия. Контактный телефон: 8 (8212) 24-32-69. E-mail: art@syktsu.ru.

Рассматриваются проблемы генезиса и характера исторического развития русской региональной литературы в XX веке; культурного посредничества между русской и коми литературами (характерными тенденциями явля-

ются интерес к инонациональному окружению, принцип толерантности); проблема отношений литературы «центра» и региона (региональная литература – «почва», сдерживающая избыточный эксперимент, радикальные новации литературы «центра»).

Ключевые слова: *региональная литература, литературные посредники, культурное взаимодействие.*

Russian Literature of the Republic of Komi: the problems of history and modern condition issues

© **Gurlenova** Ludmila, doctor of Science in Philology, professor, dean of the Faculty of Fine Arts Syktyvkar State University. *Priority research topics:* Russian literature of XX–XXI centuries, regional literature, artistic natural philosophy. Contact Phone: 8 (8212) 24-32-69. E-mail: art@syktsu.ru.

Abstract

The following problems are considered in the report the genesis and character of the historic development of Russian regional literature in the 20th century; the cultural mediation between Russian and Komi literature (typical trends are the interest to the foreign environment and the principle of tolerance); the problem of the relations between the literature of the «centre» and of the region (regional literature is the «ground» which suppresses the superfluous experiment and the radical innovations of the literature of the «centre»).

Keywords: *regional literature, literature negotiators, cultural interaction.*

Русская литература на территории коми края – явление крупное по историческому времени (формируется во второй половине XIX века), а также по количеству авторов (особенно продуктивны 2 поколения писателей, вошедших в литературу в 1960-е и затем в 1980-е годы). В

аспекте формирования единого культурного (литературного) пространства на территории, заселенной различными народами, важен особый исторический опыт Севера России (имеется в виду Северо-Восток Европейской части России, на котором расположена современная Республика Коми), коллективно приобретённый двумя народами (русскими и коми) за последние полтора века. Опираясь на этот опыт, региональные русские и коми писатели поставили цель его осмысления и расширения, которая реализовалась в следующих формах: исследование позитивного опыта совместной жизни разных народов, воспитание интереса к поведению, обычаям, верованиям другого народа, готовности к партнёрству. Характеристика составляющих такой программы воздействия является задачей настоящего исследования.

В связи с этим следует отметить, что в период активного формирования коми литературы (последняя треть XIX века) и на неё, и на складывающуюся русскую региональную литературу оказала значительное воздействие центрально-русская литература, выполнившая роль «архитектора» и для многих других национальных российских литератур. Это ничуть не умаляет литературы народов России и объясняется прежде всего тем, что все они возникали позже русской и имели преимущественно локальное значение.

О характере воздействия центрально-русской литературы скажем ниже, здесь же подчеркнём следующий важный в данном контексте аспект: питательной средой для большинства коми писателей стали русский язык и образование, что способствовало формированию общей для русских и коми писателей мировоззренческой основы, препятствующей противостоянию, агрессивной конфликтности в области литературы и личных отношений. Почти все крупные национальные писатели, сыгравшие роль основоположников национальной литературы, получили русское образование, испытали сильнейшее влияние русской литературы и культуры, выполнили роль литературных посредников.

Важно, что ещё в XIX веке активно начал изучаться вопрос межнационального взаимодействия и национального своеобразия; свою лепту в его решение внесли все крупные русские писатели и философы, особенно В. Соловьёв, К. Леонтьев, затем Н. Лосский, Н. Бердяев, Г. Шпет; они в различных вариантах предлагали механизм цивилизованного культурного взаимодействия. Первые представители национальных культур, связанные с русской культурой и наукой, также начали осмыслять эти вопросы (Иван Куратов, Каллистрат Жаков, Питирим Сорокин), понимали свою роль как фактора упрочения и гармонизации межнациональных отношений.

В XX веке проблема взаимодействия национальных литератур обсуждалась ещё более энергично, чем в предыдущем, уходя в области то космополитических, то националистических идей. Но какой бы оборот она ни принимала, на культурном пространстве советской и постсоветской истории материк русской культуры продолжал влиять и на процесс формирования национальных литератур, и на теоретическую мысль. Русская литература глубоко проросла в национальные литературы, и было бы лукавством не видеть особого её положения. Начало формирования совместного русско-коми литературного пространства проходило под сильнейшим влиянием волны народознания в России, которое поставило перед писателями зада-

чу художественного исследования уклада народной жизни: хозяйственных занятий, семейных отношений, человеческих типов, социальных отношений, верований и культуры (начиная с Н.М. Карамзина и до неокрестьянской темы в литературе первой трети XX века). Сравнительно с писателями народнического толка, в произведениях писателей народознания социальные конфликты и «уродства жизни» обычно не выносились на первый план изображения, потому что отличной была их точка зрения: мир, который они открывали, оценивался ими как предмет дружелюбного познания, а не критики. Это же относится и к актуальной в их творчестве теме жизни российских народов (особенно малочисленных народов; характерный пример – Вяч. Шишков с темой жизни тунгусов и других народностей Сибири). На Севере предметом художественного исследования была жизнь коми (зырян, пермяков), ненцев. Вероятно, это было связано, кроме влияния комплекса идей народознания (любопытство к ней художника – первооткрывателя и просветителя), с такой особенностью русской литературы и русских авторов, как открытость «чужой» жизни.

Образ коми человека известен в русской литературе с XIX века благодаря произведениям писателей, нередко находившимися на Севере в ссылке. О коми писали Н.И. Надеждин («Народная поэзия у зырян», 1839), С. В. Максимов («Год на Севере», 1859), П. В. Засодимский («Лесное царство», 1878), О. А. Ишимова («Зырянка», 1880), А. В. Круглов («Лесные люди», 1883) и другие. Так, С. В. Максимов описывал зырянина как толкового, находчивого, честного человека. Крупными произведениями этого направления являются циклы рассказов, очерков, сказок и преданий коми писателя К. Ф. Жакова, собранных А. И. Туркиным в книгу «Под шум северного ветра», произведения И. А. Шергина, позже – В. С. Журавлёва-Печорского. К. Ф. Жаков также считал, что нужно представлять русскому читателю инонациональную жизнь и верования, вводить «окраинный» российский народ в круг межнационального культурного общения.

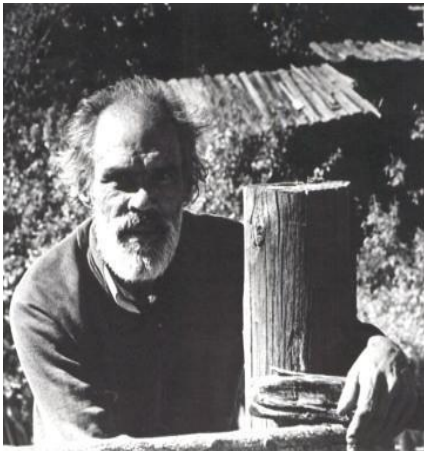
К. Жаков знал не только культуру зырян, он исследовал жизнь родственных им народов, в частности, пермяков. Писатель отмечает в своём «Этнологическом очерке»: «Мало исторических преданий в устах пермяков, зато в их крае имеется обилие остатков древней жизни: чудских могил, городищ. (...) ... пермский край – страна чудес. Здесь много обильного материала для антрополога, лингвиста, археолога, историка и т. д. Этот край важен также для всякого интересующегося положением вещей в России» («По Иньве и Косе (у пермяков). Этнологический очерк») [1, с. 311, 314]. К. Жаков вслед за русскими учёными и писателями подчёркивает важность такого методологического подхода к оценке национального характера, как географический детерминизм, который предполагает учёт воздействия на человека ландшафта и климата. Так, в «Этнологическом очерке» он отмечает, что коми, несмотря на принятие христианства, по-прежнему остаются язычниками, психологические свойства которых и культуру порождает природа. В последней он выделяет в качестве главных следующие факторы: 1) бесконечные лесные пространства; 2) однообразие и монотонность ландшафта и растительного мира; 3) расселённость коми вдоль русел рек.

Значительное влияние на региональную русскую и коми литературы оказали писатели-натуралисты и путешественники. В центрально-русской литературе это направление стало востребовано в России в эпоху географо-хозяйственного, природоведческого освоения территории государства и шире – Европы, Азии. Наиболее известными, своего рода «образцовыми» были «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Записки об ужении рыбы», «Записки ружейного охотника Оренбургской области» и «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» С. Т. Аксакова. Непосредственное влияние оказали писатели, связанные с Севером творческим интересом к нему. Книги о Севере пишут С. В. Максимов («Год на Севере»: «Село Ижма», «Усть-Цильма», 1859), публикуются «Лесное царство» П. В. Засодимского (1878), «По Шексне» Г. Успенского (1889), позже – произведения северной темы М. Пришвина, И. С. Соколова-Микитова. Это было широкое художественное освоение Севера «столичными» русскими писателями, которые выполнили роль культурных посредников между «центром» и регионом. Писатели северного региона вслед за литературными предшественниками описывают природный комплекс своего края. Ф. А. Арсеньев пишет произведения о климате, ландшафте, фауне и флоре, рыбалке и охоте: «Лем-ю», «Щугор», «Чёрные утки» (характерно, что свой первый охотничий рассказ Ф. А. Арсеньев посвятил С. Т. Аксакову). И. А. Шергин изображает север как сокровищницу природных богатств («Богатства Севера», «В дебрях севера» и др.).

Во второй половине XX века названное направление плодотворно продолжил В. С. Журавлёв-Печорский. Нам важно обозначить здесь восприятие из центрально-русской литературы одной из характерных для этого пласта русской литературы идеи – влияния на существующий тип человека географо-климатических условий его жизни. Влияние природы на человека писатели оценивают как облагораживание натуры. Например, независимо друг от друга разные авторы (К. Жаков, В. Журавлёв-Печорский) отмечают музыкальность северян, оценивая это как важное проявление их эстетического отношения к действительности. Северяне хорошо чувствуют и ритм и мелодию, чему способствует естественная среда: она обладает ритмом, который образуют смена сезонов года, дня и ночи, света и темноты, космических циклов. Музыкальность – лишь внешний показатель преобразования человека, происходящего под влиянием природы; писатели осознают и более значительное воздействие цикличности природы на духовный мир человека. Ритмом обладает в целом природная материя, в которую включён и человек. Её ритмические циклы: рождение – смерть, молодость – старость; цикличность вносит размеренность, порядок в жизнь человека, помогает осознать её кратковременность и поэтому особую ценность. Это предохраняет человека от разрушительных отрицательных побуждений и придаёт устойчивость общественной среде.

В.С. Журавлёв-Печорский – первый крупный русский писатель, живший в названном регионе уже в советскую эпоху; он также начинает художественное постижение северного типа личности с коми человека. У него обнаруживаются общие с его предшественниками наблюдения. Всю свою жизнь он прожил на территории Республики Коми, изучал природу, быт,

традиции и характер северного человека¹. Его образ жизни и литературные интересы являются типичными для широкого пласта русской литературы республики. Он автор более двадцати книг повестей, рассказов, лирики, шесть из которых были опубликованы в центральных издательствах.

Журавлёв-Печорский встречался с разными людьми – геологами, нефтеразработчиками, охотниками, рыбаками, крестьянами, изобразил их во многих своих произведениях (повести «Федькины уголья», «Море-море», «Летят голубаны», «За голубым песком», «Мы где-то встречались»; рассказы «И песню звонкую запел», «Бережничие», «Семга идёт», «Ласточки-береговушки» и др.). Герои названного писателя живут не просто на Севере, который обуславливает наличие в них определенного комплекса черт, но в сообществе различных народов: русских, коми, ненцев. Писатель представляет совме-

стную жизнь различных народов Севера как исключаящую антагонизм, объяснив это прежде всего общностью стратегической задачи – сохранение прочности жизни в экстремальных природных условиях. По мнению Журавлёва-Печорского, это создало близкие национальные ментальности, заставило народы искать друг в друге союзника, а не противника. Писатель отмечал также, что подобный дружественный союз народов был возможен при наличии определённых ведущих психо-эмоциональных особенностей человеческого типа. Он оставил в своем творчестве многочисленные наблюдения над жизнью северных народов.

Вслед за С. В. Максимовым Журавлёв-Печорский изображает такие свойства коми человека, как умение открывать новые богатые природными дарами места, обживать их, то есть талант первопроходца. Писатель подчеркивает, что коми человеку не был свойствен собственный инстинкт в отношении к обжитым территориям, в связи с этим он никогда не относился к соседям как к конкурентам. Принцип отношения к соседям у коми человека, как он изображён автором, можно назвать семейно-родовым: «Добр и прямодушен коми. Добывая пушного зверя, прокладывал он свои тропы с Вычегды на Печору, с Печоры на Мезень и в безлесные просторы Приполярья, обживал новые места, не сетуя на судьбу. Его острый глаз подмечал много, его любознательная память хранила тайны, которые не раз указывали русскому брату путь к неведомым кладам» [2, с. 16].

Изобразив коми человека и наблюдая за поведением русских людей, писатель приходит к выводу, что они различаются только языком, что общая для них среда жизни сформировала, по сути, одинаковые черты характера. В связи с этим можно утверждать, что Журавлёв-

¹ Василий Степанович Журавлев-Печорский (1930-1980) - журналист, поэт, прозаик. Родился 7 марта 1930 года в г. Мезени Архангельской области, детство провел в д. Коровий Ручей Усть-Цилемского района Коми АССР. Работал авиарадистом в Заполярье, на охото-промысловых станциях, в рыбачьих артелях, был журналистом районной и республиканской газет. Фото и информацию о нем см: URL: <http://www.ust-cilma.ru/tvorchestvo.html> (дата обращения: 12.11.2011)

Печорский изображает северного человека вообще, без различения его особых национальных качеств. Характерно, что его герои нередко говорят на нескольких языках: на русском, коми, ненецком и даже норвежском, признавая, таким образом, своё родство с этими народами (герои повести «Каталкино – тихая пристань» изъясняются на русском, коми и норвежском; члены русской семьи Ледковых из повести «Мы где-то встречались» говорят на русском, коми и ненецком; то же относится к ненцу Ванюте из повести «Пути-дороги, Черныш», коми Василию Дуркину и Федору Хозяинову – героев рассказов «Лесной пир» и «Федькины уголья»). В контексте названной идеи можно объяснить и псевдоним писателя – Журавлёв-Печорский. Печора – место древнего поселения и русских, и коми, и ненцев, объединяющая их в одно пространство жизни.

Кроме того, В. С. Журавлёв-Печорский ввёл в региональную русскую литературу идею современных ему «деревенщиков» о благотворном влиянии патриархального уклада на духовный мир человека (что в критике тех лет было подвергнуто резкому осуждению в многочисленных дискуссиях, посвящённых произведениям В. Солоухина, В. Белова, В. Распутина, других писателей). С патриархальным укладом писатель связывал понятия «гармония», «лад»; они выполняли в его произведениях роль системообразующего фактора, охватив такие отношения человека и мира, как родители – дети, мужчина – женщина, человек – дом, ближайшая общественная среда (деревня), труд, земля, природные явления, силы и законы, космос, Бог.

Это одна сторона процесса взаимодействия. Не менее значительным (а может быть, и более) было влияние на русских писателей культуры коми, шире – других народов России; оно было чрезвычайно значительным не в материале, о чём обычно пишут исследователи, а прежде всего с точки зрения формирования масштаба и качества художественной мысли, особого геополитического и культурологического мышления, когда русский писатель осознавал себя частью грандиозного многонационального мира, с которым нужно было находить возможности диалога и который притягивал иным складом культуры.

Таким образом, названные линии воздействия центрально-русской литературы внедрились в региональную литературу (русскую и коми) установку на позитивный характер исследования жизни «чужого» народа, на выявление факторов, способствующих гуманизации национального типа (влияние природной и патриархальной среды, усиливающее толерантность и формирующее общие ментальные черты и жизненные правила), воспитание в межнациональной среде дружелюбного интереса к духовной и материальной культуре, языку другого народа.

Литература

1. Жаков К. Ф. Под шум северного ветра: Рассказы, очерки, сказки и предания / Сост., вст. ст. и коммент. А. И. Туркина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. – 461 с.
2. Журавлёв-Печорский В. С. Земля моя – Коми. М.: Сов. Россия, 1974. – 200 с.

Рецензент – Соловьёва А. Н.,
доктор философских наук, профессор